

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ УТОПИИ XX ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тарасов Е.Н., Замятин П.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва, e-mail: zpav@list.ru, evgtar@mail.ru

Предмет: концепции градостроительной политики представителей западной урбанистической мысли. **Цель:** формирование городской среды соответственно современным критериям комфортности; единство гуманитарного и градостроительного проектирования как фактор современной среды обитания. **Методы:** историко-политический анализ, сравнение программ по городскому планированию, классификация понятий, явлений урбанистики. **Результаты работы:** городское развитие с учетом социальных процессов и постулатов Чикагской школы; неприемлемость тотального проектирования, игнорирующего социологическое знание и спонтанный порядок; воплощение тезиса Франкфуртской школы о значимости человеческого начала в социальных отношениях, реализации принципов гуманистического планирования; универсальность принципа общественного участия в принятии решений. **Область применения результатов:** обращение к опыту реализации утопических идей в градостроительной политике представителей Чикагской и Франкфуртской школ позволяет современным городским властям избежать ошибок и перекосов в стратегическом планировании, благоустройстве и проектировании. **Новизна:** необходимость преодоления недооценки классических теорий в текущей градостроительной политике, применения творческого подхода с учетом местных особенностей. **Выводы:** для формирования благоприятной жизненной среды целесообразно соблюдение ряда условий: смешанное использование улиц и районов для постоянного присутствия людей; короткие параметры кварталов; смещение зданий по возрасту и условиям; высокая концентрация людей; активизация жителей в процессе создания и сохранения комфортной среды; разнообразие использования социальных и межэкономических способов поддержки среды.

Ключевые слова: градостроительные утопии, городское планирование, политика благоустройства, проектирование и развитие объектов инфраструктуры, социология архитектурной политики.

SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF URBAN UTOPIAS OF THE TWENTIETH CENTURY

Tarasov E.N., Zamyatin P.V.

Russian State Social University, Moscow, e-mail: zpav@list.ru, evgtar@mail.ru

Subject: characteristics of urban policy in the concepts of representatives of the Western urban thinking. **Purpose:** The human perception of the urban environment on the appropriate size of the city social structures, search to opportunities of create design position, which in the future will connect humanitarian and urban design in the modern sense of urbanity. **Methods:** A historical-political analysis, comparison programs in urban planning, classification and definitions of basic phenomena. **Achievements:** urban development with regard to social processes and of the tenets of the Chicago school; the unacceptability of total design, ignoring sociological knowledge and spontaneous order; the embodiment thesis of the Frankfurt school about the importance of human social relations, the implementation of the principles of humanistic planning; universality of the principle of public participation in decision making. **Novelty:** such aspects of social life at the present stage for a long time ignored in the domestic environment, political science, and now the makers management decisions need to pay attention to the disadvantages of the classical theories in the current urban policy. **Scope of the results:** an appeal to the experiences of utopian ideas in the Chicago urban politics and the Frankfurt School allows modern city authorities to avoid further global errors and distortions in the strategic planning, development and design. **Conclusions:** to create a favorable living environment, it is advisable to certain conditions: mixed use streets and districts for the permanent presence of people; short options quarters; a mixture of ages and conditions; a high concentration of people; the activation of the residents in the process of creating and maintaining a comfortable environment; the diversity of social and economic ways to support the environment.

Keywords: urban utopia, urban planning, policy improvement, design and development of infrastructure, the sociology of architectural policy.

Распространение идеи города-сада. Критический очерк влиятельных идей, ставших аксиомами современного градостроительства, дан Дж. Джекобс. Она выделяет особо Э. Говарда, английского судебного репортера и исследователя условий городского дна. В 1898 г. он, возненавидев отрицательные черты крупного города как такового, предложил программу деурбанизации посредством ликвидации крупных городов и ограничения роста Лондона. Первоначально Город-сад был для этого предложен как новый тип малого экогорода, где лондонская беднота зажила бы, приблизившись к природе. С целью создания самодостаточных малых городов и во избежание эффекта засилья функций спальных пригородов обитатели Города-сада могли иметь заработок на предприятиях местной промышленности. Городок и зеленый пояс должны находиться под постоянным контролем общественного органа. Его задачи — пресекать спекуляцию участками и нерациональные перемены в землепользовании, а также не допускать роста плотности населения: должны жить не более тридцати тысяч человек. В основе этого проекта лежат не только форма города и стремление улучшить жизнь людей, но и некие политические взгляды: город одной компании с участием рабочих в прибылях и с родительско-педагогическими ассоциациями, руководящими рутинной политической жизнью. Говард имел в виду не только новую материальную среду и обновленную социальную жизнь, но еще и патерналистскую политико-экономическую систему, по оценке Дж. Джекобс. Основные способы организации использования городской среды разделялись по кластерным функциям. Центральная проблема здорового жилища, которой подчинено все остальное, должна была соединить социально-физические качества пригородов и малых городов [2]. Сущность градостроительства понималась им в патерналистском со стороны власти и авторитарном духе со стороны окружного муниципалитета. Схемы образцовой застройки популяризировали идеи, принимаемые ныне в ортодоксальном градостроительстве как нечто само собой разумеющееся: улица — плохая среда для человека; дома должны отвернуться от нее и смотреть в другую сторону, на укромные зеленые уголки; частая сеть улиц неэкономична, там выигрывают только спекулянты недвижимостью, измеряющие стоимость футами фасада; базовой единицей городского дизайна должна быть не улица, а укрупненный суперквартал; торговля должна быть отделена от жилья и зеленых насаждений; нужды данного городского участка в товарах можно подсчитать научно, и это значит, что хорошее градостроительство должно стремиться, по крайней мере, к иллюзии пригородного уединения.

Лучезарный город Ле Корбюзье. Противоположный утопический вектор, направленный на защиту крупного города, воплотил Ле Корбюзье. В 1920-е годы им был разработан небоскрёбный проект Лучезарного города, расположенного посреди большого

парка: приподнятая трасса между величественными небоскребами; слева и справа на окраинах каждого отдельного участка находятся муниципальные и административные здания; замыкают пространство музеи и университетские корпуса. Лучезарный город в своем названии отсылает к Городу Солнца Т. Кампанеллы, так как Корбюзье разрабатывал некую социальную утопию максимума индивидуальной свободы в ориентации на абстрактного индивида [1]. Идея города-мечты Ле Корбюзье оказала огромное влияние на развитие модернистской инженерно-строительной мысли в крупных городах при реализации проектов государственных жилых массивов для малообеспеченных до комплексов офисных зданий. Планирование автомобильного движения рассматривалось как неотъемлемая часть этой схемы. Большие скоростные односторонние магистрали он включил в проект схемы полос реверсивного движения, уменьшил количество улиц, потому что перекресток—враг транспорта. Для грузовиков предлагалось прорыть подземные улицы, и, разумеется, подобно проектировщикам Города-сада, пешеходов с улиц он постарался убрать и увести в парки. Картина с ее броской символикой, нарисованная Ле Корбюзье, почти неотразимо подействовала на социалистических инженеров-проектировщиков, капиталистических девелоперов и мэров. Разработчики проектов Города-сада и последовавшие за их планами реформаторы жилищного строительства в духе реализации концепции возведения спальных микрорайонов неустанно пропагандировали идеи через ликвидацию как вида внутриворотового пространства укрупненного суперквартала. Если проанализировать сегодняшние проекты так называемого комплексного освоения территории, где предполагается выстроить новое жилое образование в чистом поле (как правило, на бывших сельскохозяйственных землях), то в большинстве проектов обнаружатся контуры утопии Ле Корбюзье. Эти укоренившиеся в сознании профессионалов и горожан градостроительные утопии, по мнению Дж. Джекобс, являются помехами на пути развития гармоничного многообразия. В результате оказалось, что такой тип городской застройки способствует дезинтеграции жителей и развитию преступности (насилованных преступлений, формированию подростковых банд).

Л. Мамфорд и политическая социология урбанизации. Л. Мамфорд (1895 - 1990), американский философ и социолог, основатель социологии урбанизации, осуществил теоретико-социологический анализ фундаментальных проблем развития культуры и общества на материалах такого объекта, как город. Работы «Культура городов» (1938) и «Город в истории» (1961) — вехи начала и завершения этапа индустриализации, критический ответ на характер и сущность урбанизации в эпоху индустриализации. Концепция Мамфорда противостоит историческому экономизму М. Вебера. Передача культурного наследия через экономический и информационный обмен — это главная

функция города. Возникла метаисторическая цель – воспроизводство культуры. Поэтому Мамфорд полемизирует с М. Вебером, утверждая, что города возникают не вокруг постоянного рынка, а вокруг культового места, указывая на то, что первые протогорода возникают в местах церемониальных собраний. Главная внеэкономическая функция города, по Мамфорду, состоит в механизме функционирования исторической памяти по передаче культурного наследия (heritage). Из этих теоретических постулатов следовали практические выводы, определенные требования к физическим параметрам городов. Следовательно, одна из целей городского планирования состоит в том, чтобы противостоять стихийному разрастанию города, превращению его в мегаполис. Размер города должен соответствовать социальным структурам, социальным связям, а не механической интеграции. С точки зрения размера города, идеальными Л. Мамфорд считал средневековые города, где сохранялся этот баланс масштаба, нарушившегося вследствие технического прогресса. Это привело к росту городов, распаду социальных связей, замене их механической интеграцией. Идеальными с точки зрения баланса социальной структуры и социальных связей являются небольшие, до 35 тысяч человек, города (подобно средневековым) с шаговой доступностью и развитым местным сообществом, участвующим в управлении. Город должен планироваться так, чтобы высокотехнологичные возможности, ставшие доступными при помощи высотного строительства, и транспортно-индустриальные зоны не смогли разрушить его социальную ткань. В книге «Город в истории» Мамфорд продолжает развивать мысль о необходимости ограничения роста городов. В качестве аргумента анализирует распад Рима, участь которого грозит современным мегаполисам. «С точки зрения и политики, и урбанизма Рим остается показательным уроком того, чего следует избегать. Его история содержит серию классических сигналов опасности, предупреждающих о том, что жизнь начинает двигаться в неправильном направлении. Где толпы собираются в смертельных количествах, где резко растут ренты, а жилищные условия ухудшаются, где на место поддержания баланса и установления гармонии в том, что под руками, приходит односторонняя эксплуатация отдаленных территорий, там почти автоматически оживают прецеденты римских зданий. Сегодня они снова возвращаются: арена, многоэтажное жилье, массовые конкурсы и выставки, футбольные матчи, повсеместный стриптиз в рекламе — всё это в настоящем римском стиле» [6]. При обсуждении основ планирования индустриальных городов Великобритании и США, которые были разработаны в конце XIX века, Мамфорд отмечает возникновение нового социально-минималистического подхода к решению проблемы социального жилья принципа жилого кондоминиума. Интересно то, что к моменту написания книги «Город в истории» в США полностью отказались от принципа минимума жизни при проектировании жилья. Но в эти же годы в СССР был дан старт реализации

программы строительства малогабаритного жилья, базирующийся на этом принципе. В 1957-м году в Москве была организована выставка достижений американской промышленности. На этой выставке состоялась знаменитая кухонная встреча Н.С. Хрущева и Р.Никсона – около модели типовой американской кухни, представленной на выставке в натуральную величину. Никсон указал Хрущеву на ошибочность концепции малогабаритного жилья, так как там не будет места ни для каких бытовых приборов и устройств, что создаст пространственные ограничения на рост потребления. Люди не смогут покупать предметы домашнего обихода и мебели просто потому, что их некуда поставить. На американской выставке были представлены макеты домов, в проект которых заложено использование бытовых электроприборов, стиральной машины, гаража для машины с возможностью поставить там дополнительно газонокосилку и другие садовые машины. Он борется с подходом тотального городского планирования, с помощью исторической реконструкции истории развития городов пытается доказать, что изначально планирования города не существовало. Затем появилась регрессирующая к утопии прямоугольная решетка улиц (гипподамова схема) и начался процесс появления заранее задуманного плана города без участия культуры и цивилизации. Л. Мамфорд одним из первых указал на главное качество хороших городов: чрезвычайно сложное постоянное разнообразие использования социальных и межэкономических способов поддержки среды. В плохих городах нет этой сложной гармонии многообразия. Таким образом, культура и цивилизация, а не чей-то план должны быть реализованы в большинстве современных городских проектов.

Движение нового урбанизма. С 1910 по 1940-е гг. происходит Первая автомобильная революция, которую еще называют рекреационной, так как она практически не затрагивает города. С 1945 по 1960-й гг. – вторая. Именно в это время Р. Мозес пробил новые автомобильные дороги через Нью-Йорк, снося для этого целые жилые кварталы, перерезая пешеходные зоны и парки, отсекая автомобильным потоком город от водных артерий. Таким образом, реализовалась идея тотального городского планирования, игнорирующего сложившиеся социальные процессы, интересы различных групп. Иными словами, этот подход полностью игнорировал горожан как городской субъект. Одним из лидеров общественного протеста была Дж. Джекобс, канадско-американская писательница, теоретик городского планирования и одна из основоположниц движения нового урбанизма – стремления отказаться от сложившихся подходов к городскому планированию. Ее позиция как профессионала в области урбанистики сформировалась в борьбе с планами городского управления Нью-Йорка превратить город для горожан в город для движения автомобилей. В результате была написана книга «Жизнь и смерть великого американского города» (1961 г.), которая давно стала классической, но до сих пор не утратила своего значения для осмысления

городской жизни. Впервые против руководящегося абстрактными идеями и игнорирующего повседневную жизнь горожан городского планирования Джекобс сформулировала ряд аргументов: безопасность городских улиц; польза и вред общественных городских парков; возрождение и преобразование городских трущоб; перемещение центров активности в деловых городских районах; функции округа в большом городе. Опираясь на анализ реальной жизни городов, Джекобс сформулировала принципы проектирования и способы реконструкции, повышающие или парализующие социально-экономическую живучесть существования городских территорий, раскрыла острые проблемы городской жизнедеятельности: жилые массивы как подлинные образчики скуки и регламентации, наглухо закрытые от всего бодрого и живого, что имеется в городской жизни, построенные для малообеспеченных и людей со средними доходами, становятся рассадниками преступности, вандализма, социальной безнадежности; роскошные жилые массивы, пытающиеся компенсировать бессодержательность безвкусной вульгарностью; общественно-культурные центры и променады, которые ведут из ниоткуда в никуда, неспособные окупить существование приличного книжного магазина; торговые центры, посещаемые только бездельниками и представляющие собой тусклые подобию стандартных пригородных сетевых магазинов; скоростные магистрали, которые выхолащивают большие города; тысячи и тысячи мелких бизнесов уничтожаются, их владельцы разоряются, не получая справедливого возмещения. Целью планирования в больших городах, по Джекобс, должны стать безопасность и общение. Для этого необходимы наличие большого количества магазинов и других публичных мест, разбросанных вдоль тротуаров района; предприятий и общественных мест, используемых в вечернее и ночное время: равномерность распределения предприятий малого бизнеса. Вторая идея Джекобс – городское разнообразие; смешанное использование улиц и районов для постоянного присутствия людей; короткие кварталы с достаточно частой возможностью повернуть; смешение зданий по возрасту и условиям; высокая концентрация людей. «Подходить к городу или даже к городскому соседству как к большой архитектурной проблеме, в которой можно навести порядок, превратив в упорядоченное произведение искусства, означает делать ошибку, пытаюсь заместить жизнь искусством»[5]. Базовые идеи о том, что городское развитие должно опираться на социальные процессы, были высказаны несколько десятилетий ранее социологами Чикагской школы. Но они не воплотились в жизнь, а, наоборот, победил и реализовывался подход тотального проектирования, абсолютно игнорирующий социологическое знание и спонтанный порядок. Причина – отрицание или недооценка политики как ведущей реалии города, различные фокусы управления: городской администрации, лоббирующей интересы строительного комплекса и городского сообщества, отстаивающего свои интересы.

Эрих Фромм: оппозиция технократического и гуманистического подходов к планированию. Э. Фромм – один из ярких представителей Франкфуртской школы, в рамках которой развивалось направление современной мысли, отрицающее социологический позитивизм с его отделением ценностей от фактов. Школа делала акцент на значимость человеческого начала в социальных отношениях и руководствовалась идеей освобождения человечества от всех форм эксплуатации, доминирования или подавления. Тематикой школы с момента ее возникновения в 20-30-х гг. стали новые социальные тенденции — в частности, растущая роль государства в социальном планировании и контроле. В «Революции надежды» Э. Фромм анализирует существующую ситуацию планирования и определяет шаги гуманизации технологического общества. Если результатом первой промышленной революции стала дегуманизация, отчуждение труда, то результатом второй – дегуманизация общества. Другой экономический аспект этого же принципа – максимальный рост общего объема производства. Фромм ставит под сомнение использование принципа эффективности в этом узком смысле: «То, что может показаться эффективным в узком смысле, может быть весьма неэффективно, если расширить время и охват дискуссии» [3]. В экономике возрастает осознание так называемых стандартов соседней эффективности, учитывающих время и интересы общества. Следует принимать во внимание и человеческий элемент как базовый фактор политической системы. Показывая, как слепое планирование приводит к дегуманизации общества, Фромм призывает перейти к живому, ответственному, открытому типу, в котором человеческие цели полностью осознаются и ставятся во главе процесса. Существующий тип планирования Фромм называет отчужденно-бюрократическим. Вытеснение общественных интересов частно-корпоративными происходит потому, что в отчужденно-бюрократической процедуре планирования человек является пассивным объектом планирования. Фромм указывает на тесное сращивание в союз правительства и частного бизнеса таким образом, что всё труднее различить обе составляющие этого союза. Отчужденно-бюрократическому планированию важно противопоставить гуманистическое планирование: общество, для которого и во имя которого предпринимается планирование, должно получить доступ к контролю и участию в процессе планирования; базироваться не на ценностях производства, а благоприятствовать оптимальной человеческой активности и жизненности. Протестные общественные движения 60-х годов в Европе (прежде всего во Франции) и США были антибюрократической революцией. В результате на западе меняется подход к городскому планированию: горожанин становится его субъектом, что фиксируется в законодательных нормах градостроительного права как принцип общественного участия в принятии решений. Среда городов качественно улучшается и становится местом для жизни.

Заключение. Кевин Линч: средовой подход в проектировании города. В результате философско-социологического осмысления проблемы и формирования новой парадигмы проектирования эту идеологию начинают воспринимать практики, работающие в сфере градостроительства. Первым профессиональным планировщиком, который отказался от отчужденно-бюрократического подхода и поставил в центр человеческое восприятие городской среды, стал Кевин Линч. Он заложил основу так называемого средового подхода. Это направление, объединяющее психологические, социально-психологические, социально-политические разработки в изучении городов с городским планированием и проектированием. Одними из первых работ, посвященных вопросу формирования городской среды, стали монографии К. Линча: «Образ города» и «Совершенная форма в градостроительстве» [4]. Книги писались в годы, когда во всех индустриальных странах (включая и Россию) произошла индустриализация самого строительного комплекса, результатом которой стало массовое строительство типового жилья. Исследования К. Линча направлены на понимание связи между человеком и его предметно-пространственным окружением. Выражением этого стали разработанные Линчем показатели качества города, учитывающие характер человека и культуры. К их числу отнесены: жизнеспособность, определяемая тем, в какой степени поселение поддерживает жизненные функции, потребности и способности людей; соответствие в отношении ёмкости пространства, коммуникации и оборудования поселения структуре и объему деятельности, среда как условие поведения людей; доступность в возможности удобного доступа к различным видам деятельности, ресурсам, видам обслуживания, информации, местам обитания других людей; контролируемость в степени включения горожан в принятие решений, которые могут привести к изменениям среды.

Предложения: Кевин Линч разработал теорию когнитивного восприятия городской среды. Точкой отсчета должны быть не форма города, а последствия восприятия жителями городской среды для проектирования городов; человеческое восприятие города. Основные положения этой теории: идея общественно-группового ментального образа города и ментальных карт, захватывающих через общее согласие большое количество городских жителей; идея образоспособности среды в физическом качестве объекта, дающая высокую вероятность пробуждения сильного образа; идея читаемости визуального городского образа, четкости и понятности среды в легкости распознавания и соединения его частей в связное содержание. Линч относит к элементам городского образа пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Концепция К. Линча не решала всех задач учета социальных процессов, ограничиваясь только процессом восприятия города человеком и социальными группами. Но это практическая попытка реализации новой парадигмы: как от индустриального

проектирования города перейти к постиндустриальному как актуальной на следующем этапе урбанизации.

Обсуждение (апробация): передовые постмодернистские идеи западной градостроительной политики нередко в XX веке обретали своё воплощение в отечественной архитектурно-планировочной, инфраструктурно-проектной, организационно-управленческой деятельности советских и постсоветских властных структур, что в конечном счёте отразилось на условиях жизненной среды миллионов населения, хотя и не без противоречий.

Список литературы

1. Кампанелла Т. Город Солнца. В: Утопический роман XVII—XVIII вв., М., 1971
2. Коган Л.Б. Быть горожанами. – М.: Мысль, 1990.
3. Култыгин В. П., предисловие к: Адорно Теодор. Исследование авторитарной личности. Под общей редакцией д. филос. н. В. П. Култыгина. — М.; Серебряные нити, 2001.—416с.
4. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; Сост. – А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982.
5. Лэндри Ч. Креативный город. Институт культурной политики. Москва, 2005
6. Меерович М., Хозяйство, города, власть: как это было сделано в СССР. Кентавр, 2001, №2

Рецензенты:

Нестерчук О.А., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета. г. Москва;

Авцинова Г.И., д.пол.н., зам. заведующего кафедрой политологии и социальной политики Российского государственного социального университета. г. Москва.